

МЕЖДУНАРОДНАЯ БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-89-99

Хасан Хунар Амеен ХАСАН

Университет Чармо

Peshawa Str., Sulaimani, Kurdistan region, Republic of Iraq

hunar.ameen@charmouniversity.org

ORCID: 0000-0002-5493-4509

Лолита Мулайковна САЙДУЛАЕВА

Московский городской университет управления Правительства Москвы

Сретенка ул., д. 28, Москва, 107045, Российская Федерация

lo.li.ta94@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5626-7247

Максим Юрьевич ШАМРИН

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, Москва, 123001, Российская Федерация

akr177@protonmail.com

ORCID: 0000-0002-8943-8820

Поступила в редакцию: 04.09.2018

Принята к публикации: 16.01.2019

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

ВВЕДЕНИЕ. Проблемы борьбы с преступлениями террористической направленности в рамках современного мира приобретают все большую актуальность ввиду явного возрастания жестокости и учащения случаев совершения указанной группы преступлений. Как и любое проявление терроризма, его финансирование носит публичный характер и имеет целью создание в обществе обстановки страха и социальной напряженности. Проблемы финансирования терроризма прямо или косвенно затрагивают все страны, что осознают все участники мирового сообщества. В борьбе с рассматриваемым негативным явлением необ-

ходимы кооперация всех сил и совместный поиск наиболее действенных механизмов решения проблемы. Международное сотрудничество является необходимым элементом антитеррористической деятельности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Целью исследования является рассмотрение признаков данного преступления через призму анализа уголовного законодательства в области противодействия финансированию терроризма. Для достижения поставленной цели была проанализирована нормативно-правовая база разных государств в этой сфере. Для наглядности приведены конкретные примеры из практики,

свидетельствующие о реальных проблемах в борьбе с финансированием терроризма.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Авторы настоящей статьи провели анализ уголовного законодательства о противодействии финансированию террористической деятельности в разных странах, позволяющий сделать определенные выводы о существенных характеристиках данного преступления.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В статье делается вывод о возможности обмена опытом между государствами в целях более эффективного противодействия международному терроризму как таковому. Авторы рассмотрели наиболее значимые проблемы, возникающие при оценке финансирования террориз-

ма. Решив их, можно повысить качество противодействия указанному явлению в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международный терроризм, финансирование терроризма, содействие террористической деятельности, противодействие терроризму

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Хасан Х.Х.А., Сайдулаева Л.М., Шамрин М.Ю. 2019. Противодействие финансированию террористической деятельности как одна из форм предупреждения международного терроризма. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 89–99. DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-89-99

INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-89-99

Hasan Hunar Ameen HASAN

Charmo University
Peshawa Str., Sulaimani, Kurdistan region, Republic of Iraq
hunar.ameen@charmouniversity.org
ORCID: 0000-0002-5493-4509

Lolita M. SAYDULAEVA

Moscow Metropolitan University
28, ul. Sretenka, Moscow, Russian Federation, 107045
lo.li.ta94@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5626-7247

Maksim Yu. SHAMRIN

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russian Federation, 123001
akr177@protonmail.com
ORCID: 0000-0002-8943-8820

Received 4 September 2018
Accepted 16 January 2019

THE COUNTERING TERRORISM FINANCING AS A WAY TO PREVENT FROM INTERNATIONAL TERRORISM

INTRODUCTION. *There is no doubt that nowadays the problems of countering terrorism activity are the matters of topical interest. The financing terrorism is focusing on the creation of a climate of fear and social tension in the world. So, it creates a threat to every country and individuals. The problems of financing terrorism directly or indirectly affect all countries. It is important to cooperate all forces and find more effective mechanisms to solve this problem. The international cooperation is an essential element of anti-terrorism activities.*

MATERIALS AND METHODS. *The aim of the article is to explore the characteristics of this crime through the lens of the analysis of international criminal law in the field of countering the financing of terrorism. The regulatory framework of different states in the area of terrorist financing was analyzed. The described situations and problems showed the real difficulties in combating the financing of terrorism.*

RESEARCH RESULTS. *The article includes the analysis of criminal legislation on countering the*

promotion of terrorist activities in the form of terrorist financing in different countries, which allows to draw certain conclusions about the essential characteristics of this crime.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The article concludes that it is possible to exchange the experience between different countries in order to achieve the effective counter international terrorism. After highlighting the most significant problems arising in assessing the financing of terrorism, it is also possible to find out a new direction in improving the quality of counteraction to this phenomenon in general.*

KEYWORDS: *international terrorism, financing terrorism, facilitating terrorist activities, countering terrorism*

FOR CITATION: Hasan H.H.A., Saydulaeva L.M., Shamrin M.Yu. The Countering Terrorism Financing as a Way to Prevent from International Terrorism. – *Moscow Journal of International Law*. 2019. No. 1. P. 89–99.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-89-99

Террористическая деятельность представляет собой прямую угрозу безопасности всего мира. Она имеет давнюю историю. Тем не менее исследования понятия «терроризм» и смежных с ним категорий, а также его определяющих характеристик появились относительно недавно [The Routledge History... 2015:258].

Мировое сообщество, осознавая реальную опасность терроризма как крайне негативного социально-политического явления, пришло к пониманию необходимости формирования эффективного механизма противодействия и выработки достаточных и действенных мер по его предупреждению.

Следует отметить, что «международное сотрудничество в области противодействия терроризму» является сложной и специфической категорией [Фуражнин 2017:84]. Указанное понятие часто встречается в международно-правовых документах и национальных законодательствах государств.

Одной из самых опасных форм террористической активности выступает финансирование террористической деятельности. Безусловно, следует отметить, что ни одна террористическая группировка не могла бы существовать, не имея она тех или иных источников финансирования.

Так, без финансовой помощи целостная террористическая организация в принципе не может функционировать, а тем более проводить успешные атаки [Ульянова 2014:442–443; Freeman 2012:5]. Можно утверждать, что интенсивность террористической деятельности напрямую зависит от уровня финансирования и материально-технической оснащенности той или иной организации.

Следует отметить, что официальное направление борьбы с финансированием терроризма в международной политике появилось сравнительно недавно. Несмотря на инициативу, проявленную еще в 1963 г. (при принятии 14 универсальных правовых документов и 4 поправок), противодействие финансированию терроризма официально началось в 1999 г. с принятием Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма [Chadha 2015:6].

В соответствии с Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма любое лицо совершает преступление, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частич-

но, для совершения преступлений, указанных в Конвенции¹.

Финансирование терроризма создает угрозу безопасности общества и государств, их экономике. Отмечается, что, так как финансирование терроризма требует определенных вложений, зачастую эта деятельность сопряжена с первоначальным совершением экономических преступлений [Богомолов 2016:95].

Различные террористические организации имеют разные приоритеты, касающиеся сбора и расходования средств. Примечательно, что указанные приоритеты могут меняться в ходе деятельности террористических организаций. К примеру, начинающая террористическая организация может большую часть средств пускать на вербовку новых членов, а крупные организации могут задействовать этот фонд для развертывания военных действий и организации террористических актов.

Тем не менее можно выделить общие цели использования денежных средств:

- пропаганда и вербовка (для распространения своих воззрений террористы используют телевидение и сеть Интернет);
- обучение и подготовка (приобретение оружия, обустройство тренировочных лагерей);
- проведение операций (совершение терактов, разведка, направление курьеров);
- социальная поддержка населения (для подрыва доверия к законной власти);
- финансовая поддержка семей погибших террористов.

Говоря о социальной поддержке населения в качестве цели использования денежных средств террористами, следует дать определенные разъяснения. Террористы в своей деятельности используют все уязвимые места государства. Так, в такой стране, где процветают бедность, безработица, голод и широко распространены иные негативные явления, легче всего использовать поддержку угнетенных, уставших и растерянных людей. С таким населением террористы ведут работу по убеждению в том, что они не такие плохие, какими их пытается представить государство. В подтверждение они занимаются благотворительностью, вводя в заблуждение жителей и подрывая доверие к властям.

Правительства разных государств предпринимали многочисленные попытки по перекрытию каналов финансирования терроризма: блокировали доступ террористов к глобальной финансовой системе; вводили черные списки; замораживали активы. Тем не менее значительные объемы террористических средств никогда не входили в глобальную финансовую систему во все [Neuman 2017:94].

Террористические организации освоили современные технологии и активно их используют. При этом сложность вызывает установление источников финансирования. Кроме того, сами способы финансирования крайне разнообразны.

Ниже представлена таблица, которая демонстрирует деление способов и методов финансирования террористической деятельности по временному критерию.

Таблица 1. Пути и методы финансирования терроризма
Table 1. The ways and methods of financing terrorism

Традиционные способы и методы финансирования терроризма Traditional ways and methods of financing terrorism	Новые способы и методы финансирования терроризма New ways and methods of financing terrorism
1. Пожертвования от частных лиц	1. Сбор средств через сеть Интернет: • через интернет-сайты; • через социальные сети
2. Незаконное использование некоммерческих организаций (далее – НКО): • создание фиктивных НКО; • использование руководителей и других членов НКО в интересах террористических организаций; • перенаправление пожертвований, поступивших в НКО, в террористические организации	2. Использование новых платежных средств, продуктов и услуг: • банковских карт, в том числе предоплаченных; • онлайн-платежей; • цифровых валют
3. Доходы от преступной деятельности	3. Эксплуатация природных ресурсов
4. Случаи вымогательства у местного населения, диаспор, предпринимателей, влиятельных семей	
5. Похищение людей с целью получения выкупа	

¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 20.08.2018).

6. Самофинансирование: • использование личных сбережений; • получение кредитов, ссуд; • личные доходы от продажи имущества	
7. Государственная поддержка	

Одна из самых опасных террористических организаций, а именно Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) (ныне – Исламское государство (ИГ)), имеет устойчивые и налаженные источники финансирования.

При этом в арсенале указанной организации есть весь спектр способов финансирования. К примеру, традиционным способом финансирования на территории Ирака является вымогательство у местного населения, диаспор и предпринимателей. Так, ИГ облагает население подконтрольной территории своего рода «налогом», что создает финансовую базу для данной террористической организации, недоступную другим группировкам [Федоров, Сергеев 2016:5].

Согласно отчету Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ) за октябрь 2015 г. «Новые риски финансирования терроризма» иракские государственные служащие, остающиеся на территории, подконтрольной ИГ, ездят в г. Киркук и другие области для снятия зарплаты наличными со счета, а затем возвращаются на захваченную ИГ территорию, где ИГ взимает с них сбор в размере до 50%².

Кроме того, согласно этому же отчету, природные ресурсы используются террористами в целях финансирования их преступной деятельности. Благодаря слабой институциональной базе террористические организации приобретают прекрасную возможность получения немалых доходов от добычи полезных ископаемых. Так, одним из главных источников ИГ выступает как раз продажа такого ценного ресурса, как нефть. К примеру, в 2015 г. доход ИГИЛ от продажи нефти и нефтепродуктов составил от 400 до 500 млн долл.³

Члены террористических организаций не раз совершали похищения людей с целью выкупа. Так, 15 июня 2018 г. мирный житель в г. Идлибе был похищен предположительно представителем

«Джебхат Ан-Нусры». Похищенный мужчина являлся директором одной из благотворительных организаций, за него был выплачен выкуп в размере 120 тыс. долл.⁴

Как уже отмечалось, международные террористические организации на высоком уровне овладели современными информационными технологиями и активно используют криптовалюту. Тем не менее по причине того, что правовой статус указанной валюты еще точно не определен, ее очень сложно контролировать, а также устанавливать каналы, по которым она вливается в террористические организации.

Найти конкретные свидетельства использования биткоинов и других криптовалют террористическими группами и их сторонниками достаточно сложно. Тем не менее, бесспорно, ИГ и прочие террористические организации стремятся к активному применению новых технологий с целью снижения рисков, связанных с традиционными методами и способами передачи средств. Некоторые веб-сайты, связанные с террористическими группами, размещали у себя информацию о сборе пожертвований в биткоинах [Irwin, Milad 2016:408–409]. Так, первым подтвержденным случаем был сбор средств медиацентром «Ибн Таймия», занимающимся джихадистской пропагандой онлайн и базирующимся в секторе Газа. Между тем уже в начале 2018 г. немецкие политики предложили в рамках борьбы с финансированием терроризма создать международное правовое регулирование виртуальных валют, которое бы предусматривало действенные механизмы для правоохранительных органов при проведении расследования и возможность принятия обеспечительных мер [Бабина, Тарасенко 2018:28].

Неоднократно в адрес отдельных стран высказывались обвинения в оказании ими поддержки ИГ. Так, в европейской и американской печати периодически всплывали косвенные до-

² Отчет ФАТФ «Новые риски финансирования терроризма». Доступ: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Novye_riski_finansirovaniya_terrorizma.pdf (дата обращения: 14.08.2018).

³ Доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой. С. 6. Доступ: https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2016/02/N1602355_RU.pdf (дата обращения: 14.08.2018).

⁴ A Special Report Sheds Light on Several Incidents Took Place in Idlib and Its Countryside during June and May. URL: <https://www.stj-sy.com/en/view/618> (accessed date: 14.08.2018).

казательства того, что Саудовская Аравия и Катар помогали ИГ, когда эта террористическая организация только вставала на свой преступный путь. К сожалению, подтвердить причастность того или иного государства к деятельности террористической организации достаточно сложно. В любом случае какое бы то ни было спонсирование террористов со стороны того или иного государства идет вразрез с международными принципами и стандартами.

Международно-правовые акты о борьбе с терроризмом выступают ориентиром для государств в определении внутрисударственных средств и методов противодействия терроризму. Если говорить о цели конвенций и прочих международных документов о противодействии терроризму в более широком смысле, то она заключается в интеграции усилий стран в выработку международно-правовых механизмов борьбы с террористическими явлениями, имеющими межгосударственное значение и требующими такой интеграции [Рарог 2017:156].

Говоря о финансировании террористической деятельности, следует отметить, что законодательство большого количества государств криминализировало этот вид деятельности. В подтверждение приведем примеры норм уголовного законодательства ряда стран.

Российская Федерация в качестве одной из мер антитеррористической политики включила в УК РФ ст. 205¹ «Содействие террористической деятельности». Финансирование терроризма охватывается основным составом, предусмотренным ч. 1 ст. 205¹ УК РФ. Само понятие финансирования терроризма закреплено в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ⁵.

Уголовное законодательство Украины устанавливает ответственность за содействие участникам преступных организаций и сокрытие их преступной деятельности в ч. 1 ст. 256 УК Украины. Состав этого преступления Кодекс определяет следующим образом: «Заранее не обещанное содействие участникам преступных организаций и сокрытие их преступной деятельности путем предоставления помещений, укрытий, транспортных средств, информации, документов, тех-

нических устройств, денег, ценных бумаг, а также заранее не обещанное осуществление иных действий по созданию условий, способствующих их преступной деятельности». Как видно, под содействием преступникам украинский законодатель понимает не что иное, как прикосновенность к деятельности преступных организаций [Агапов, Михайлов 2011:51–52].

Уголовный кодекс Казахстана содержит специальную норму об ответственности за финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму (ст. 258)⁶.

В Великобритании основным нормативным актом в исследуемой области является Закон 2000 г. «О борьбе с терроризмом» (Terrorism Act). В соответствии с ним отдельной формой преступной деятельности выступает оказание финансовой помощи террористам и террористическим организациям (использование собственности или денег в террористической деятельности, сбор средств для террористических целей, отмывание средств, полученных в результате такой деятельности)⁷.

Во Франции целый комплекс норм направлен на противодействие терроризму и его финансированию. В УК Франции 1992 г. они сосредоточены в специальном разделе «О терроризме». Уголовный кодекс Франции содержит ст. 434-6, устанавливающую ответственность за финансирование террористической деятельности. К нему относятся действия, направленные на предоставление денежной помощи или средств к существованию террористической организации. Это в целом напоминает концепцию, реализованную в российском национальном праве. Однако дифференциация ответственности происходит по признаку систематичности [Богомолов 2014:62]. Так, лицо, совершающее это деяние систематически, наказывается уже в рамках другого, квалифицированного состава преступления, закрепленного в этой же статье. Кроме того, уголовное законодательство Франции предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности не только физических, но и юридических лиц⁸.

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019). – *Справочная правовая система «КонсультантПлюс».*

⁶ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июня 2014 г. № 226-V ЗПК. Доступ: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 14.08.2018).

⁷ Terrorism Act 2000. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/contents> (accessed date: 14.08.2018).

⁸ Le Code pénal (France). 1992. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT_000006070719 (accessed date: 14.08.2018).

В УК Бельгии 1867 г. (ред. от 5 апреля 1990 г.) предусмотрены два вида преступлений, связанных с финансированием терроризма. Они совместно охватывают финансирование террористического акта, отдельного террориста или террористической организации. Финансирование отдельного террориста включено в положение, касающееся «финансирования любыми методами деятельности террористической группы», ст. 140 УК Бельгии⁹.

В Германии уголовное законодательство не содержит отдельных, специально созданных норм, устанавливающих ответственность непосредственно за финансирование терроризма. Однако противодействие этому деянию осуществляется в рамках борьбы с легализацией и оборотом денег или иного имущества, добытых преступным путем, а также с организованной преступностью¹⁰. Кроме того, о финансировании террористической деятельности косвенным образом упоминается в § 129(a) УК ФРГ 1871 г. (ред. от 13 ноября 1998 г.), который устанавливает ответственность за создание террористических объединений. Преступлением является оказание поддержки такому объединению, причем под ней конечно же понимается финансовая или иная материальная помощь¹¹.

Австрийское уголовное законодательство также нацелено на борьбу с финансированием террористической деятельности и содержит самостоятельную норму об ответственности за это преступление, закрепленную в § 278(d) УК Австрии 1975 г.¹²

В УК Люксембурга 1879 г. (ред. от 18 июля 2018 г.) установлена уголовная ответственность за финансирование как отдельного террориста, так и целой террористической организации (ст. 135-5). Финансированием терроризма по законодательству рассматриваемого государства является незаконное и умышленное предоставление или сбор средств, ценных бумаг и любых

видов активов любыми методами, прямо или косвенно, с намерением, чтобы они использовались, или зная, что они будут использованы, полностью или частично, террористом или террористической группировкой, в том числе при отсутствии связи с одним или несколькими конкретными террористическими актами, даже если они реально не были использованы террористом или террористической группировкой¹³.

Итальянский законодатель уголовную ответственность за преступления террористической направленности предусмотрел как в УК Италии 1930 г., так и в специально принятом Законе против терроризма. В последнем документе были криминализованы, помимо прочего, действия, составляющие финансирование терроризма¹⁴.

В настоящее время в качестве основных актов борьбы с терроризмом в Испании действуют Уголовный кодекс 1995 г. и Королевский указ № 1311/1998 «О возмещении убытков жертвам вооруженных бандитских формирований и террористических элементов». Так, в УК Испании предусмотрена ответственность за конспирацию террористических организаций, предложение их создать, а также за подстрекательство¹⁵.

В Нидерландах финансирование попадает в широкий спектр преступлений, связанных с поддержкой терроризма, включая предоставление средств или информации. Так, в ст. 421(1) (a) УК Нидерландов 1881 г. (ред. от 1 октября 2012 г.) закреплено, что при финансировании терроризма лицо самостоятельно или через других умышленно предоставляет средства или информацию либо умышленно собирает, приобретает, владеет или предоставляет другим материальные объекты, которые полностью или частично, прямо или косвенно могут служить поддержкой при совершении преступлений террористической направленности или преступлений, связанных с подготовкой или содействием

⁹ Le Code pénal (Belgique). 1867. URL: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/loi_a1.pl?language=fr&caller=list&cn=1867060801&la=f&fromtab=loi (accessed date: 14.08.2018).

¹⁰ Магомедов Д.Д. Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного опыта для российского законодательства: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2005. С. 113.

¹¹ Strafgesetzbuch (Deutschlands). 1871. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (accessed date: 14.08.2018).

¹² См.: Уголовный кодекс Австрии. Под ред. С.В. Милукова. СПб.: Юридический центр Пресс. 2004.

¹³ Le Code pénal de (Luxembourg). 1879. URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/code/penal/20181101/> (accessed date: 14.08.2018).

¹⁴ Codice Penale Italiano. 1930. URL: <https://www.laleggepertutti.it/codice-penale-regio-decreto-19-ottobre-1930-n-1398> (accessed date: 14.08.2018).

¹⁵ Законодательство Испании по борьбе с терроризмом. – *Актуальные проблемы законодательного обеспечения борьбы с терроризмом: российский и зарубежный опыт*. Вып. 10. 2004. Доступ: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14161> (дата обращения: 14.08.2018).

совершению преступления террористической направленности¹⁶.

Законодательство США включает в себя целый комплекс нормативных правовых актов, направленных на противодействие финансированию терроризма. Одним из последних был принят «Патриотический акт» (Patriot Act) 2001 г.¹⁷ Ранее, еще в 1977 г., был разработан и принят «Акт о международных чрезвычайных экономических полномочиях» (The International Emergency Economic Powers Act)¹⁸. Следует отметить и «Акт о борьбе с терроризмом и применении смертной казни» (Anti-Terrorism and Effective Death Penalty Act) 1996 г.¹⁹ В этом документе также затронуты вопросы финансирования терроризма. Ответственность за финансирование терроризма в США предусмотрена не только в специальных нормативных правовых актах, но и в Своде законов США, где ей посвящены отдельные параграфы.

Канада также закрепила ответственность за финансирование терроризма в Уголовном кодексе 1985 г. Так, любой, кто прямо или косвенно, умышленно или без законного обоснования или оправдания предоставляет или собирает имущество с намерением, чтобы оно использовалось, или при осознании того, что оно будет использовано, полностью или частично, для террористической деятельности, подлежит ответственности за рассматриваемое преступление²⁰.

В УК Австралии 1995 г. предусмотрены несколько отдельных составов преступлений. Ответственность устанавливается за финансирование: 1) террористических организаций (ст. 102.6); 2) террористических актов (ст. 103.1); 3) отдельных террористов (ст. 103.2). Эти статьи криминализируют сбор или предоставление средств, если лицо проявляет безразличие относительно следующих фактов: (а) является ли организация террористической; (б) будут ли использованы средства для содействия или совершения терро-

ристического акта, или (в) будут ли использованы средства другим лицом для содействия или совершения террористического акта²¹.

У Израиля ушло почти 10 лет на разработку нового Закона 2016 г. «О борьбе с терроризмом». Одно из основных нововведений – это жесткая реакция в отношении не только самого терроризма, но и любой поддержки террористов. Расширился круг тех, кто обучает террору, финансирует и обеспечивает материально-техническими ресурсами террористов и иными способами содействует их деятельности²².

Турция старается активно участвовать в борьбе с международным терроризмом. В законодательстве Турции финансирование терроризма определено с помощью расплывчатых понятий, таких как «финансовые средства или иное имущество», «денежные средства или иное имущество» и т.д.²³

Проблема финансирования терроризма стоит достаточно остро в таком государстве, как Ирак. К сожалению, УК Ирака 1969 г. не содержит отдельных статей, регламентирующих ответственность за террористическую деятельность, а также за содействие терроризму в форме финансирования. В 2005 г. в рамках принятия дополнительных мер по противодействию терроризму был принят новый «Антитеррористический закон» (Anti-Terrorism Law). Несмотря на свое несовершенство, указанный Закон примечателен тем, что в нем упоминается финансирование терроризма. Так, в ст. 4 данного нормативно-правового акта говорится о том, что «любое лицо, совершившее в качестве основного исполнителя или участника любое из террористических деяний, указанных во второй и третьей статьях настоящего Закона, приговаривается к смертной казни». При этом «лицо, которое подстрекает, планирует, финансирует или помогает террористам совершить преступления, указанные в настоящем Законе, сталкивается с тем же

¹⁶ Criminal Code of the Netherlands. 1881. URL: http://www.ejtn.eu/PageFiles/6533/2014%20seminars/Omsenie/WetboekvanStrafrecht_ENG_PV.pdf (accessed date: 14.08.2018).

¹⁷ USA Patriot Act. 2001. URL: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/3162> (accessed date: 14.08.2018).

¹⁸ USA International Emergency Economic Powers Act. 1977. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/ieepa.pdf> (accessed date: 14.08.2018).

¹⁹ USA Anti-Terrorism and Effective Death Penalty Act. 1996. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-104publ132/html/PLAW104publ132.htm> (accessed date: 14.08.2018).

²⁰ Criminal Code of Canada. 1985. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (accessed date: 20.08.2018).

²¹ Criminal Code of Australia. 1995. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2017C00235> (accessed date: 20.08.2018).

²² The Counter-Terrorism Law 2016. URL: <https://www.justice.gov.il/Units/YeutzVehakika/InternationalLaw/MainDocs1/TheCounterTerrorismLaw.pdf> (accessed date: 20.08.2018).

²³ Law on fight against terrorism of Turkey. 1991. URL: <https://www.legislationline.org/documents/id/16875> (accessed date: 20.08.2018).

наказанием, что и основное лицо, совершившее преступление»²⁴.

После событий, происшедших в США 11 сентября 2001 г., законодательство Китая претерпело значительные изменения, касающиеся террористических преступлений. В частности, был добавлен такой состав преступления, как финансирование террористической деятельности (п. 1 ст. 120 УК КНР 1997 г.). Так, частное лицо, осуществлявшее финансирование террористических организаций или отдельных преступников, совершивших теракты, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, задержанием и исправительными работами, надзором или лишением политических прав со штрафом, а при отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок более пяти лет со штрафом или конфискацией имущества. Учреждение, в свою очередь, совершившее вышеуказанное преступление, наказывается штрафом, а его управляющее лицо и другие лица, непосредственно ответственные за эти деяния, подвергаются тому же наказанию, что и частные лица²⁵.

В УК Японии 1907 г. не содержатся антитеррористические нормы. В 2017 г. был принят новый Закон, одна из целей которого заключается в обеспечении безопасности на Олимпиаде 2020 г. в г. Токио. Так, в данном Законе изначально было закреплено 676 преступлений, а потом их количество было снижено до 277. Среди них упоминается и финансирование терроризма²⁶.

В ЮАР финансирование терроризма входит в понятие преступления, имеющего отношение или связанного с террористической деятельностью. Оно закреплено в п. 4 Закона 2004 г. о защите конституционной демократии от терроризма и связанных с ним преступлений²⁷.

В Индии действует Закон 1987 г. о предотвращении подрывной деятельности, по которому за финансирование террористической организации или оказание какой-либо помощи в подго-

товке теракта предусмотрены срок от пяти лет до пожизненного заключения и штраф²⁸.

В Египте в 2015 г. был принят новый Закон о борьбе с терроризмом, значительно ужесточивший наказания за подобные преступления. Кроме того, были расширены полномочия силовых структур в поиске подозреваемых в террористической деятельности. За финансирование террористических группировок предусмотрены пожизненное заключение и смертная казнь²⁹.

Важно отметить, что многие государства находятся в активном поиске законодательных инструментов для подрыва финансирования терроризма. Но время идет, а отсутствие отдельных статей, регламентирующих ответственность за совершение вышеуказанных деяний, конечно же усложняет противодействие этому явлению, тем самым создавая возможности для активизации террористических организаций.

Абстрагироваться от рассматриваемой проблемы невозможно. В современном мире финансирование терроризма не ограничивается определенной местностью или регионом, где вспыхнул тот или иной очаг противостояния. В эпоху телевидения, Интернета, спутниковой связи и прочего в каждом доме вещают о том или ином инциденте, связанном с террористической деятельностью [Martin 2016:157–180]. Финансирование терроризма – это деятельность террористов по созданию, сокрытию и оперативному использованию средств [Clarke 2015:10]. Несмотря на принимаемые меры, в последние годы объективно отмечается рост террористической преступности в указанной форме. Таким образом, в настоящее время международное сотрудничество в области борьбы с финансированием терроризма можно охарактеризовать как совокупность следующих мер: (1) анализа текущей криминологической ситуации, обнаружения тех или иных источников финансирования; (2) криминализации рассматриваемого преступного деяния в национальном уголовном законодательстве.

²⁴ Iraq's Anti-Terrorism Law. 2005. URL: http://www.vertic.org/media/National%20Legislation/Iraq/IQ_Anti-Terrorism_Law.pdf (accessed date: 20.08.2018).

²⁵ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 г. Доступ: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 15.08.2018).

²⁶ Japan Passes Controversial Anti-terror Conspiracy Law. – *BBC News*. July 15, 2017. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-40283730> (accessed date: 20.08.2018).

²⁷ Protection of Constitutional Democracy against Terrorist and Related Activities Act No. 33 of 2004. URL: https://www.saps.gov.za/resource_centre/acts/downloads/juta/terrorism_act.pdf (accessed date: 20.08.2018).

²⁸ Terrorist and Disruptive Activities (Prevention) Act. 1987. URL: <https://www.satp.org/satporgtp/countries/india/document/actandordinances/Tada.htm> (accessed date: 20.08.2018).

²⁹ Egypt's Anti-Terror Law. 2015. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/egypt-s-anti-terror-law-a-translation> (accessed date: 20.08.2018).

В заключение следует отметить, что международное взаимодействие в области противодействия финансированию терроризма возможно при наличии продуманной воли каждого государства, а также при осуществлении эффективной совместной деятельности, основанной на согласовании национальных интересов. Разработанная единая политика позволит объединить воли всех государств в рамках единой, совместно выработанной методики борьбы с финансированием терроризма. Для достижения единой воли в области противодействия финансированию терроризма необходимо исследовать методики борьбы на каждом историческом этапе с целью выявления лучшего и худшего законодательного

опыта (от негативного и неэффективного следует отказаться) и оценить возможность совместно использовать на правовой основе инновационные технологии. Например, опыт применения США технологии блокчейн в области противодействия финансированию терроризма необходимо взять на вооружение всем государствам как оправдавший себя, прогрессивный и эффективный метод. Все вышеизложенное поможет актуализировать исследования не только международного опыта в рассматриваемой области, но и перспективных направлений законодательства отдельных государств с целью выявления более совершенных правовых механизмов.

Список литературы

1. Агапов П.В., Михайлов К.В. 2007. *Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики*. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России. 144 с.
2. Бабина К.И., Тарасенко Г.В. 2018. Проблемы правового регулирования криптовалюты в российском законодательстве. – *Право и экономика*. № 1. С. 26–29.
3. Богомолов С.Ю. 2014. Ответственность за преступления террористической направленности по законодательству Франции. – *Охрана конституционных прав граждан РФ: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции*. Под ред. Ю.А. Гладышева, Е.А. Коломейченко. Н. Новгород: Международный юридический институт, Нижегородский филиал. С. 60–64.
4. Богомолов С.Ю. 2016. Проблемы квалификации финансирования терроризма и направления их решения: теоретико-прикладное исследование. – *Вестник Российского университета кооперации*. № 3 (25). С. 94–97.
5. Рагоз А.И. 2017. Уголовный кодекс России против терроризма. – *Lex russica*. № 4. С. 155–178. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.125.4.155-178
6. Ульянова В.В. 2014. Проблемы реализации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма. – *Актуальные проблемы российского права*. № 3. С. 442–447. DOI: 10.7256/1994-1471.2014.3.9415
7. Федоров А.В., Сергеев Д.Н. 2016. Основные тенденции международного терроризма и меры борьбы с ним. – *Российский следователь*. № 24. С. 3–9.
8. Фуражнин Д.Ю. 2017. О понятии «междуна-

родное сотрудничество в области противодействия терроризму». – *Право в Вооруженных Силах*. № 12. С. 83–88.

9. Chadha V. 2015. *Lifeblood of Terrorism: Countering Terrorism Finance*. New Delhi: Bloomsbury. 258 p.
10. Clarke C. 2015. *The Financing of Terrorism, Insurgency, and Irregular Warfare*. Westport: ABC-CLIO. 289 p.
11. Freeman M. 2012. *Financing Terrorism: Case studies*. London: Taylor & Francis Ltd. 266 p.
12. Irwin A.S.M., Milad G. 2016. The Use of Cryptocurrencies in Funding Violent Jihad. – *Journal of Money Laundering Control*. Vol. 19. Issue 4. P. 407–425. DOI: 10.1108/JMLC-01-2016-0003
13. Martin G. 2016. *Essential of Terrorism: concepts and controversies*. London: SAGE Publications. 336 p.
14. Neuman P.R. 2017. Don't Follow Money. The Problem with the War on Terrorism Financing. – *Foreign Affairs*. Vol. 96. Issue 4. P. 93–102.
15. *The Routledge History of Terrorism*. Ed. by R.D. Law. 2015. New York: Routledge. 542 p.

References

1. Agapov P.V., Mikhailov K.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti: tendentsii sovremennoi ugolovnoi politiki* [Criminal Liability for Promoting Terrorist Activities: trends in modern criminal policies]. Saratov: Saratovskii yuridicheskii institut MVD Rossii Publ. 2007. 144 p. (In Russ.)
2. Babina K.I., Tarasenko G.V. Problemy pravovogo regulirovaniya kriptovalyuty v rossiiskom zakonodatel'stve [Problems of Legal Regulation of Crypto Currency in Russian Legislation]. – *Pravo i ekonomika*. 2018. No. 1. P. 26–29. (In Russ.)
3. Bogomolov S.Yu. Otvetstvennost' za prestupleniya terroristicheskoi napravlenosti po zakonodatel'stvu Frantsii [The Liability for Terrorism Crimes according to French Law]. – *Okhrana konstitutsionnykh prav grazhdan RF: Sbornik materialov mezhvuzovskoi nauchno-*

- prakticheskoi konferentsii*. Pod red. Yu.A. Gladysheva, E.A. Kolomeichenko [Protection of Constitutional Rights of Citizens in the Russian Federation: Materials of university scientific conference. Ed. by Yu.A. Gladyshev, E.A. Kolomeichenko]. Nizhni Novgorod: Mezhdunarodnyi yuridicheskii institut, Nizhegorodskii filial Publ. 2014. P. 60–64. (In Russ.)
4. Bogomolov S.Yu. Problemy kvalifikatsii finansirovaniya terrorizma i napravleniya ikh resheniya: teoretiko-prikladnoe issledovanie [The Problems of the Qualification of Terrorist Financing and the Ways of their Solutions]. – *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii*. 2016. No. 3 (25). P. 94–97. (In Russ.)
 5. Chadha V. *Lifeblood of Terrorism: Countering Terrorism Finance*. New Delhi: Bloomsbury. 2015. 258 p.
 6. Clarke C. *The Financing of Terrorism, Insurgency, and Irregular Warfare*. Westport: ABC-CLIO. 2015. 289 p.
 7. Fedorov A.V., Sergeev D.N. Osnovnye tendentsii mezhdunarodnogo terrorizma i mery bor'by s nim [Major Trends of International Terrorism and Antiterrorism Protection]. – *Rossiiskii sledovatel'*. 2016. No. 24. P. 3–9. (In Russ.)
 8. Freeman M. *Financing Terrorism: Case studies*. London: Taylor & Francis Ltd. 2012. 266 p.
 9. Furazhnin D.Yu. O ponyatii "mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti protivodeistviya terrorizmu" [About the Notion of International Cooperation in Countering Terrorism]. – *Pravo v Vooruzhennykh Silakh*. 2017. No. 12. P. 83–88. (In Russ.)
 10. Irwin A.S.M., Milad G. The Use of Crypto-currencies in Funding Violent Jihad. – *Journal of Money Laundering Control*. 2016. Vol. 19. Issue 4. P. 407–425. DOI: 10.1108/JMLC-01-2016-0003
 11. Martin G. *Essential of Terrorism: concepts and controversies*. London: SAGE Publications. 2016. 336 p.
 12. Neuman P.R. Don't Follow Money. The Problem with the War on Terrorism Financing. – *Foreign Affairs*. 2017. Vol. 96. Issue 4. P. 93–102.
 13. Rarog A.I. Ugolovnyi kodeks Rossii protiv terrorizma [The Criminal Code of Russia against Terrorism]. – *Lex russica*. 2017. No. 4. P. 155–178. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2017.125.4.155-178
 14. *The Routledge History of Terrorism*. Ed. by R.D. Law. New York: Routledge. 2015. 542 p.
 15. Ul'yanova V.V. Problemy realizatsii ugolovnoi otvetstvennosti za sodeistvie terroristicheskoi deyatelnosti v forme finansirovaniya terrorizma [Issues of Implementing Criminal Liability for Facilitation to Terrorist Activities in the Form of Financing Terrorism]. – *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2014. No. 3. P. 442–447. (In Russ.) DOI: 10.7256/1994-1471.2014.3.9415

Информация об авторе

Хасан Хунар Амеен Хасан,

кандидат юридических наук, декан факультета государственного управления и рационального использования природных ресурсов, Университет Чармо

Peshawa Str., Sulaimani, Kurdistan region, Republic of Iraq

hunar.ameen@charmouniversity.org
ORCID: 0000-0002-5493-4509

Лолита Мулайковна Сайдулаева,

специалист проекта в сфере городского управления Центра развития карьеры Института кадровой политики, Московский городской университет управления Правительства Москвы

107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, д. 28

lo.li.ta94@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5626-7247

Максим Юрьевич Шамрин,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и процесса, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

123001, Российская Федерация, Москва, Садовая-ул. Кудринская, д. 9

akr177@protonmail.com
ORCID: 0000-0002-8943-8820

About the Author

Hasan Hunar Ameen Hasan,

Cand. Sci. (Law), Dean of Collage of Public Administration and Natural Resource Management, Charmo University

Peshawa Str., Sulaimani, Kurdistan region, Republic of Iraq

hunar.ameen@charmouniversity.org
ORCID: 0000-0002-5493-4509

Lolita M. Saydulaeva,

specialist of the Project of Urban Governance, Moscow Metropolitan Governance University

28, ul. Sretenka, Moscow, Russian Federation, 107045

lo.li.ta94@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5626-7247

Maksim Yu. Shamrin,

Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer at the Department of Administrative Law and Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russian Federation, 123001

akr177@protonmail.com
ORCID: 0000-0002-8943-8820